

18+

ЛИЗА БЕТТ

КЛЕТКА

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНОЙ РОМАН

Сестры Эшфорд

Лиза Бетт

Клетка

«Автор»

2023

Бетт Л.

Клетка / Л. Бетт — «Автор», 2023 — (Сестры Эшфорд)

Одна ошибка, и твой мир разрушен. Вместо дома - враждебный особняк.
Вместо друзей - безразличная охрана. Вместо любви - ледяная постель врага.
И надо бы смириться, ведь выход отсюда только один, но именно ненависть
придает желания жить. Ненависть к одному единственному человеку. Своему
новому хозяину.

© Бетт Л., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Пролог	5
Глава 1 Майкл	7
Глава 2 Кейт	11
Глава 4 Майкл Наши дни	16
Глава 5 Кейт Восемь лет назад.	19
Глава 7 Кейт Восемь лет назад.	24
Глава 9 Кейт Семь лет назад.	28
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Лиза Бетт

Клетка

Пролог

– Расскажи еще раз, все по порядку. – Грубый голос испаривает тишину кабинета для допроса, и вслед за ним слышится новый всхлип.

– Чего ты хочешь от неё? Она в шоке. Дай ей время. – Друг пытается успокоить, но я его практически не слышу, в ушах шумит ярость, а пульс такой частый, что похож на барабанную дробь.

– У нас нет времени. – Отрезаю нервно. – Если это те, о ком я думаю, то мы уже опоздали. Подхожу к безликой бежевой стене и ударяю, чтобы хоть как-то стереть ту ярость, но помогает слабо. Костяшки обжигает боль, и это ненадолго отрезвляет.

Новый всхлип, сорвавшийся с губ Синтии, раздражает все сильнее.

Она была там, но не помешала им украсть Кейт!

– Угомонись, ты пугаешь Син. – Халк выдыхает, устало качая головой, а потом кивает на дверь. – Сходи, подыши...

Вдох и медленный выдох.

Я пытаюсь взять себя в руки и, потеряв переносицу, отвечаю.

– Ладно. Подожду в коридоре. – Торопливо покидаю кабинет, но двери настолько тонкие, что без труда могу услышать разговор, стоя в узком проходе.

– На выпей. – Голос друга звучит успокаивающе, и за дверью на секунду повисает тишина, а потом женский голос с налетом истерики и слез доносится до моих ушей рвано.

– Мы с Кейт договорились встретиться около бара в десять. Я пришла чуть раньше и решила сходить за сигаретами в соседний ночник. – Синтия делает над собой усилие, чтобы унять дрожь в голосе. Но это не помогает. – Я зашла за угол дома, и увидела, как двое мужиков схватили Кейт и затолкали в машину. Я едва успела различить номер. Всех знаков не запомнила. Я начала звонить в полицию. Там мне сказали ждать. И я решила набрать вам.

Мои кулаки сами собой сжимаются, а с губ срывается ругательство. Если Лилит узнает, что её сестру похитили, она камня на камне не оставит. У нас есть время уладить этот вопрос, пока коллега на задании. Но этого мало. От силы неделя. Что, если мы не успеем?

Толкаю дверь кабинета, потому что невозможно просто стоять и бездействовать. Я должен делать хоть что-то. Хотя бы как-то шевелиться, потому что время идет, а похитители все дальше увозят жертву.

Но пока видео с камер наблюдения обрабатываются, мы теряем драгоценное время.

– Ну что, вспомнила что-нибудь еще? – Злость уже не отравляет, она заменила кровь, и теперь по венам течет раскаленная лава. Впиваюсь глазами в Синтию, но та лишь закусывает губу и отрицательно мотает головой.

– Проклятье. – Запускаю руку в волосы и сжимаю. Какого хрена они обрабатывают видео так долго? – Мы зря теряем время.

Звук открываемой двери заставляет нас повернуться, и ярость на секунду утихает, сменяясь волной облегчения, когда вижу как Эвард, начальник отдела информационной безопасности входит в кабинет для допросов, неся в руках черную папку.

– Ну что? Ты выяснил? Кто владелец тачки? – С трудом сдерживаюсь, и сам себя осаживаю, понимая, что не дал Эду и рта раскрыть.

– Остынь, приятель. – Тяжелая рука Халка опускается на мое плечо, и я медленно выдыхаю, стараясь успокоиться. – Дай ему сказать.

Коротко киваю и отхожу, скрещивая руки на груди. Эдвард окидывает взглядом присутствующих и, глянув на заплаканную Синтию, вопросительно смотрит на меня. Киваю, и он начинает.

– Номер машины результатов не дал, тачка в угоне. За рулём мог сидеть кто угодно. А вот камеры наружного наблюдения на магазине дали больше информации. Кейт схватил человек с татуировкой на руке. Роза. Группировка Моретти. Торговля секс-рабынями...

Глава 1 Майкл

– Долго собираешься тут зависать? – Голос Халка привлекает внимание, и я прекращаю лупить кожаную боксерскую грушу. Не слышал, как он вошел в спортзал, видимо был слишком увлечен тренировкой. Оглядываю друга, который уже успел переодеться в темно серую рубашку и брюки в тон, и невольно хмурюсь. В клуб собрался? – Лилит сегодня празднует свой День рождения. Она звала нас к десяти. Ты идёшь?

– Нет. – Мысль, что совсем забыл о дне рождения подруги и коллеги по работе мелькает в мозгу, и я морщусь, а потом снова замахиваюсь и ударяю грушу, чувствуя как ноют вымотанные тренировкой мышцы. Бинты на руках впиваются в кожу, а по спине стекает струйка пота, но я продолжаю лупить, не обращая внимания на усталость.

Халк тяжело вздыхает, а потом отклеивается от косяка и подходит ближе. Груша прекращает покачиваться, когда он сжимает ее и сдвигает в сторону, вставая передо мной.

– Ты не можешь избежать её вечно. Тебе надо начать проще относиться к ситуации.

– Относиться проще? – Разъярённо рявкаю, и толкаю его в грудь, злясь что он без труда считал причину моего плохого настроения. – Ты, кажется, совсем не понимаешь! Она придет со своим женишком. С этим молодым профессором. – Выплюываю фразу, тяжело дыша скорее от злости, чем от усталости. – Такой интеллигентный, милый и обаятельный. – Сплюываю, сердито глядя в спокойное лицо Халка и продолжаю. – И снова будет воротить свой чертов нос от меня. Мне осточертело, хватит! Не хочу больше видеть эту мелкую суку. – Злость утихает, и я затыкаюсь, понимая, что снова сорвался из-за этой девки. – А Лилит передай мои поздравления.

Пытаюсь сдвинуть Халка, но он будто врос в пол, не позволяя продолжить тренировку.

– Кейт хорошая девушка. Стив её жених. Тебе придется смириться с этим, ты не сможешь избежать их вечно.

– Не смогу. – Выдыхаю, чувствуя как горячее дыхание жжет глотку, и опускаю голову, прикрывая глаза на секунду. Кейт просто баба. Я не должен так из-за нее париться. Надо просто не думать о ней. – Но можно попытаться... А теперь уйди, оставь меня в покое!

Поднимаю голову, и Халк со вздохом отходит и шагает к двери.

– Если Лилит спросит, где ты, я не стану врать. Скажешь ей всё сам. – Роняет равнодушно и скрывается за дверью, оставляя меня одного.

С моих губ срывается забористое ругательство, и я вновь ударяю по груше, выплескивая ярость. Перед глазами возникает образ Кейт, и это как зажженная спичка разжигает пламя в крови, и я снова и снова бью по груше, будто это поможет избавиться от этого жгучего желания придушить эту сучку!

Пот заливает лицо, промокшая футболка неприятно липнет к груди, и я на секунду прерываюсь, чтобы стянуть ее и протираю лоб, а потом отшвыриваю тряпку на пол, возобновляя удары.

Одна и та же мысль не дает покоя: Халк прав. Лилит обидится, если я не приду на ее праздник.

С самого первого дня на службе в М1 мы были не разлей вода. Ходили вместе на занятия, сдавали зачеты, учились рукопашке и стрельбе и даже были на паре совместных заданий. Лилит профессионал, и работать с ней настоящий кайф, вот только сестренка у нее не подарок.

Так, хватит о ней!

Может, все-таки стоило пойти?

Вздыхаю, в груди уже давит от недостатка кислорода, и я опускаю руки и, наклонившись, поднимаю с пола футболку, забрасывая ее на плечо. Хватит на сегодня. Пора в душ, а потом мне предстоит адская пытка.

Шагаю к выходу, чувствуя как мышцы ноют от нагрузки, и тяжело дышу, глядя на перевязанные костяшки. Поднимаю глаза и натываюсь взглядом на хрупкую фигурку практикантки. Нахальная улыбка на знакомом лице не оставляет сомнений в недвусмысленности ее намерений, и я замедляю шаг, взвешивая все за и против.

– Что-то ты задержался сегодня. Отрабатываешь удар? – Она жадно облизывает густо накрашенными глазами мой торс, и не стесняясь шагает навстречу.

Я уже давно заметил ее интерес, но оставался безучастен. Присцилла переспала с половиной постоянного состава агентов и мне не хотелось тратить на нее свое время, но сейчас разрядка не помешала бы.

Оценивая ее оглядываю ее подтянутое тело, намеренно задерживаясь на груди, скрытой спортивным лифчиком, и ощущаю как член твердеет. Опускаю глаза на тонкую талию, ниже к изящным бедрам под черными лосинами и подхожу ближе, нависая над практиканткой.

– Собираюсь в душ, хочешь присоединиться? – Бросаю короткий взгляд на симпатичное лицо и, намеренно игнорируя желание раздеть ее прямо здесь, протискиваюсь мимо девушки к выходу из зала.

В раздевалке пусто, судя по тишине вокруг, и я подхожу к своему шкафчику и открываю его, скидывая с плеча мокрую футболку.

– Заманчивое предложение... – Женский голос заставляет обернуться, и Присцилла тут же обвивает мою шею руками и жметя ближе. Член каменеет, и я сминая тонкую талию руками и рыча впииваюсь в подставленные губы зубами. Девушка вскрикивает, но губ не убирает, позволяя вторгнуться в сладкий рот языком. Охотно отвечает на поцелуй, и я ловлю глухой стон удовольствия и нехотя отстраняюсь.

– В душ. Живо!

Скольжу руками по талии вниз и рывком сдергиваю тесные лосины с ее бедер вместе с трусиками. Вид гладкой киски заводит сильнее, и я рывком разворачиваю малышку к себе спиной и поглаживаю ее попку, сминая кожу, а потом резко шлепаю, оставляя красноватый след.

Присцилла вздрагивает и выгибается, подставляя зад для нового шлепка, но я не спешу и снова поглаживаю, чтобы она ощутила контраст. Она стонет от нетерпения, мои пальцы медленно скатываются по ее коже книзу и касаются влажных складок. Она уже готова, и эта мысль плавит мозг, и член начинает ломить от нетерпения. Грубовато тискаю ее там и вставляю два пальца, чувствуя, как их обволакивает тепло и влага. Девушка стонет громче, и я резко раздвигаю пальцы, отчего она выгибается сильнее. Её сок течет по коже, и я вынимаю и отвешиваю новый шлепок, предвкушая кайф.

– Раздевайся.

Присцилла в секунду справляется с приказом, не заботясь о том, одни ли мы, и дождавшись, когда я разденусь, идет за мной в душевую.

Она чувствует себя здесь совершенно спокойно, а ведь это мужская раздевалка. Видимо, не впервой.

Откручиваю кран, и сверху ударяет град обжигающих капель. Волосы и кожа мгновенно промокают, и я кайфую, когда теплые струи стекают по телу. Присцилла встает рядом и заглядывает в мое лицо, лукаво ухмыляясь, а потом тянется к гелю для душа и начинает намыливать мой торс.

В ее глазах разгорается пламя, все ярче окрашивая их похотливым блеском, и ладони скользят по коже от груди вниз, вдоль пресса и я ощущаю, как тело пронзает ток, когда она обхватывает каменный член влажной скользкой рукой.

– А ты большой мальчик...

Стискаю зубы, подаюсь бедрами навстречу ее ласке, и член еще сильнее наливается, и его начинает ломить.

Откидываю голову назад, предоставляя практикантке полную свободу, и она густо намыливает ствол и яички и, натерев пах, отклоняется, чтобы струи смыли пену. Пытаюсь отвлечься, чтобы не кончить раньше времени, но удается плохо, образ промокшей насквозь голой девушки плавит сознание. Как только Присцилла опускается на колени, самообладание подводит.

Рычу, когда горячий сладкий рот накрывает член, заглатывая его до основания, и ноги едва не подкашиваются от накрывших чувств.

Я определенно сделал правильный выбор, позвав ее с собой!

Пухлые губы умело скользят по стволу, сжимают его тисками, язык вылизывает кожу дочиста, стирая выступившие на головке капли как самый сладкий десерт, и я чувствую, что невесомость уже начинает накрывать.

Присцилла, словно почувствовав мой срыв отстраняется, а потом резко вбирает член в рот, сжимая его целиком и горячая струя спермы ударяет в ее горло, толчками накачивая ее своей вязкостью. Наматываю ее волосы на кулак, не позволяя отстраниться, но она и не спешит: глотает, жадно высасывая из меня все соки, и как только последняя волна отступает, девушка отодвигается, поднимает взгляд подернутый налетом похоти и облизывается, дразня красноречивостью жеста.

– Жаль, что мы не пересекались раньше. – Протягиваю руку, помогая ей подняться и ощущаю блаженную пустоту в яйцах, которая мгновенно проходит, когда голое тело жметя к моему, и острые соски царапают мою кожу. Тянусь к презервативу, который предусмотрительно захватил с собой, оставив тот на полке для мыла, разрываю упаковку и раскатываю латекс по стоящему колом члену.

– И мне... – Присцилла повисает на моей шее, провоцируя продолжать, и я поддеваю ее попку, а потом резко приподнимаю девушку над полом, заставляя обвить мои бедра ногами. Скользящий член утыкается в ее пах, и я сжимаю округлые ягодицы, чуть отводя ее попку в сторону.

Головка проскальзывает внутрь так легко и плавно, что оба рвано выдыхаем. Мягкая плоть обволакивает член и обжигает своим жаром, и я прикрываю глаза и, повернувшись к стене, впечатываю Присциллу спиной в горячий от струй воды кафель. Пар клубится вокруг, мешая дышать, а может это кровь бьет по венам так быстро, что не успеваем глотать кислород. Хочется еще теснее и глубже, и я толкаю бедра резче, чтобы сорвать с пухлых губ девушки новый стон.

Пышная грудь вздрагивает от моих толчков, киска сжимается, когда член таранит ее глубину так сильно, словно хочет отпечатать там каждую свою венку. Ощущаю, как яйца наливаются тяжестью и поджимаются. Руки Присциллы крепко обхватывают мои плечи, и я поддеваю ее ноги под коленями и раскрываю ее еще сильнее, чтобы глубже войти, до самых яиц.

Она стонет, член сжимает внутри, а я продолжаю долбить, как отбойный молот, потому что оргазм уже на подходе, надо только дождаться ее.

Двигаю бедрами, вдавливаясь в нежную плоть, тяжело дышу, ощущая что разрядка все ближе, и спустя секунду тело пронзает дрожь. Присцилла выгибает спину, выдыхая мое имя, и кончает, извиваясь в моих руках от спазмов. А я спускаю буквально спустя секунду после нее. По телу прокатывается дрожь, пах горит от разрядки, и я чувствую слабость во всем теле.

– Девочки не обманули. Ты, и правда, хороша... – Мурлычет, и я улыбаюсь, опуская ее на пол.

Если мой интерес и был ярким, когда она только встретила мне в зале, то теперь мгновенно угас, и я отступаю и аккуратно стягиваю презерватив, завязывая его узлом. Тянусь к бутылке геля для душа.

Лениво оглядываю практикантку и она, поняв все без слов и улыбнувшись напоследок, обходит меня и идет к выходу из душевой.

– До скорого. – С этими словами она скрывается за дверь, а я выливаю на ладонь гель и намазываю тело, второй рукой прибавляя температуру воды.

Сегодня был непростой день. И предстоит довольно непростой вечер.

Глава 2 Кейт

В последний раз оглядываю свое отражение в зеркале и наконец остаюсь довольна. Черная футболка, открывающая участок кожи над красной клетчатой юбкой с завышенной талией, завязана узлом внизу. Черные колготки-сеточки обтягивают голые ноги и отлично сочетаются с грубыми ботинками. Черная куртка-косуха завершает ансамбль, а чокер на нее делает образ изящнее. И на контрасте с грубоватым стилем грандж светло-русые волосы, завитые плавными кудрями, смотрятся очень нежно и гасят излишнюю стервозность образа.

Накрасила глаза чуть сильнее, чем принято. Но я люблю их выделять. Больше никакой косметики на лице, поэтому можно без заморочек покусывать губы, если задумаюсь или разволнуюсь, как сейчас, готовясь к выходу.

Взбиваю волосы и тянусь к мобильнику, не глядя набирая знакомый номер. После третьего гудка на том конце раздается усталый голос.

– Детка, прости, я опоздаю. Сегодня замотался с дипломниками. Закончил позже обычного. Как только доберусь до дома и переоденусь, сразу направлюсь в бар. Как, ты сказала, он называется?

– Легенда. – Устало вздыхаю, стараясь не расплакаться от досады. Вот так всегда. Стив в своем репертуаре – по уши в делах. Я, конечно, уважаю его за ответственное отношение к своим студентам, но меня жутко бесит постоянная нехватка времени. Нам редко удается провести вечер вдвоем без писанины и проверки дипломов. Но что поделать? Мой парень – заядлый трудоголик. – Как будешь подъезжать – звони. Я встречу тебя.

– Обязательно. Целую. – На этой фразе Стив вешает трубку, а я замахваюсь, собираюсь отшвырнуть телефон, но вовремя себя одергиваю. Это подарок сестры, и вообще аппарат не виноват, что мой парень говнюк.

И как мне теперь добираться до бара? Я надеялась, что мы со Стивом поедем туда вместе, а теперь если я опоздаю, Лилит убьет меня!

Открываю сумку чтобы еще раз убедиться что ничего не забыла: кредитка, ключи от квартиры, расческа, косметичка, мятная жвачка и перцовый баллончик. Собственно, только ради него я и затеяла ревизию. Всегда следую золотому правилу: без баллончика из дома ни ногой.

После того, как я прошла курсы самообороны, стало спокойнее находиться в обществе мужчин, но паника все равно накрывала периодически, стоило одному из них приблизиться ко мне хотя бы на метр и нарушить мое личное пространство. Людные места не в счет, там мне спокойнее, потому что на публике никто не посмеет меня обидеть, а вот небольшие помещения, лифты, узкие переулки – все это навевает дикий ужас. С тех пор как эти мужики вломились к нам в квартиру той ночью...

Так, хватит об этом! Хватит, я сказала!

Это в прошлом, пора забыть все плохое. И пусть фобия осталась, и я не могу спокойно находиться в обществе мужчин, мне повезло, что хотя бы мой жених меня не пугает. Стив другой. Он спокойный и добрый и выглядит как мальчик-старшеклассник, хотя ему уже около тридцати, но невысокий рост и покатые плечи отлично вписываются в образ молодого препода. Мне с ним спокойно. А это самый главный аргумент. Именно поэтому я согласилась на его предложение руки и сердца.

Воспоминания о том самом дне вытесняют дурные мысли, и я улыбаюсь.

Шел канун нового года, Стив как всегда зашивался на работе, а я сдавала сессию, и нам редко удавалось побыть вдвоем. Но как-то после занятий он заехал за мной под предлогом прокатиться, а сам отвез меня в ресторан. Живая музыка, свечи, шампанское в ведерке со льдом – более романтической обстановки и придумать нельзя. А когда Стив встал передо мной на

одно колено и задал заветный вопрос, я растаяла и, конечно, ответила «да» под одобрительный взгляды собравшихся вокруг официантов и гостей.

Помню ту радость, окрылившую как поток теплого воздуха, она пьянила как хорошее вино и целый вечер с моего лица не сходила улыбка, и мой жених этим наслаждался.

Но позже, взвесив все «за» и «против» мы решили не спешить со свадьбой, потому что слишком много времени отнимала у нас его работа. Да и мне не помешало бы закончить учебу, а уж потом с головой окунаться в исполнение роли Миссис Стив.

Звонок сотового вырывает из яркого калейдоскопа воспоминаний, и я веду по экрану пальцем, непроизвольно улыбаясь.

– Ну как там поживает моя старая перечница? – Вместо приветствия начинаю, и слышу, как сестра в трубке фыркает. – Надеюсь, ты успела закрасить седину, иначе сегодня все увидят, сколько тебе, на самом деле, лет.

На том конце провода послышалось еще одно фыркание.

– Не обольщайся, я потяну тебя за собой. Скажу всем, что *ты* моя старшая сестра. – Лилит рассмеялась, но этот звук утонул в гуле музыки.

– Вы уже в клубе?

– Поэтому я и звоню. Надеюсь, что к моему приходу все будут в сборе, а на деле, свои задницы притащили только Синтия, Хэнк и Халк. Какого чёрта происходит? Вы что, решили продинамить меня?

Вздыхаю, понимая, что придется открыть сестре правду.

– Стив опоздает, и я скорее всего тоже. Сейчас вызову такси, попробую добраться как можно скорее.

– Сколько раз я говорила тебе, что пора покупать машину? – Сестра сама не заметила, как перешла к нравоучениям. – Это избавило бы тебя от лишних волнений. И меня заодно.

– Не заводись, Лил. Как только смогу, сразу приеду. Не смей напиваться до моего прихода!

И не дождавшись, когда сестра разразится новым потоком нравоучений, кладу трубку, швыряя телефон в сумку.

И как теперь мне добраться до бара? Придется ловить такси...

Выхожу из дома, и едва моя нога ступает на тротуар, я понимаю, что битва проиграна. Ни одной гребаной машины! Неужели город вымер? И это в субботний вечер!

Мимо проходит супружеская пара преклонных лет, и в моем мозгу проносятся образы нас со Стивом. Неужели, мы тоже когда-то будем вот так прогуливаться под луной, держась за руки? Нет. У Стива и в старости будет тьма занятий и вряд ли в таком плотном графике найдется место для меня...

Настроение мигом портится, и я закусываю губу до боли.

Если бы у меня была куча дел, я нашла бы время побыть с любимым, быть может, сдвинула бы пару встреч, ведь для него это важно.

Почему же тогда он не смог сделать этого по моей просьбе, чтобы пойти на день рождения моей сестры? Ответ я знала, но не хотелось признаваться себе в этом... Если бы Стив *действительно хотел*, то успел бы. Вероятнее всего, он просто не посчитал нужным тащиться в бар на день рождения Лилит.

Как ни странно, сестра тоже не одобряла мой выбор.

– Неужели во всём городе не нашлось парня получше? Да он же чертов слизняк! Прости малышка, просто я пытаюсь сказать, что ты достойна самого лучшего! – В тот день мы релаксали в спа, но Лилит так завелась от известия, что мы со Стивом решили пожениться, что стало страшновато.

Я специально выбирала момент, чтобы приподнести сестре эту новость без потерь, но Ураган Лил уже набирал обороты.

– Но я уже ответила ему согласием! Он хороший, Лил, просто ты его совсем не знаешь.

– О! Я отлично его узнала, в тот день, когда он не смог прийти на барбекю в честь дня рождения Хэнка. Или в тот день, когда он продинамил тебя, а ты уже одетая и накрашенная сидела и ждала его.

– Но он не смог, он принимал зачет у группы студентов.

– Знаешь что? С меня хватит, не хочу больше слышать об этом типе! Если он не может выделить время на самую чудесную девушку в мире, он её не достоин!

Поднимаю глаза к небу и замираю. Тучи заволокли почти все, оставив маленький кусочек для луны.

Может, сестра тогда была права?

Я понимаю, что у Стива были оправдания, но каждый такой случай оставляет обиду в моей душе. Смаргиваю непрошенные слезы, но луна все равно расплывается.

Неужели я сделала неверный выбор?

Звук подъезжающей машины выводит из транса. Опускаю голову, торопливо стирая со щек слезы, и отступаю от края тротуара машинально. Рядом со мной притормаживает черная BMW 8, стекло с водительской стороны опускается, и голос такой глубокий и дурманящий дразнит нервы своим пренебрежительным спокойствием.

– Садись в машину.

Глава 3 Кейт

Восемь лет назад

Имение Фордов довольно обширное. Оно тянется вдоль побережья, огибая извилистый берег. Небольшая полоска пляжа принадлежит хозяевам, благодаря чему, они могут отдыхать и купаться без посторонних глаз. Помимо этого на их территории обширный сад, в котором растут домашние сливы, груши и яблоки, не говоря уже о различных видах ягодных культур. Куда не глянь сплошь и рядом живописные места, именно поэтому я так люблю тут гостить.

Дядя Гарольд – заядлый садовник. Он проводит в своём саду практически целый день. И, как ни странно, его новая жена, тётя Эдна, постоянно находится рядом с супругом. Насколько было велико количество его плодовых, настолько были обширны клумбы с живыми цветами, которые выращивала женщина. Эта пара образовывала прекрасный тандем. Удивительно, как они подходили друг другу!

Я чешу укушенную коленку. Опять эти дурацкие комары. Лилит и Синтия убежали на дискотеку, оставив меня в имении, под присмотром Фордов.

Бесспорно, те были чудесными людьми. Дядя Гарольд овдовев, отправился в кругосветное путешествие и встретил там свою будущую жену, тётю Эдну. Они были примерно одного возраста, около сорока восьми лет.

Вероятно, в роду у обоих были великаны, потому что рост дяди Гарольда составлял практически два метра. Высокий блондин с карими глазами, он представлял собой весьма лакомый кусочек для местных разведенков. Но ни одна не прельщала его и, все уж было, подумали, что он так и не женится. Но когда он привел домой новую супругу, соседи очень удивились. Эдна была немногим ниже его. Высокая статная женщина с длинными ярко рыжими волосами и пронзительными синими глазами. Вместе они удивительно гармонично смотрелись.

Когда я нахожусь в их обществе, боль, терзавшая меня изнутри, отступает.

Год назад разбились наши с Лилит родители.

Я не люблю вспоминать об этом, потому, что на глазах появляются слёзы. А я должна быть сильной! Папа всегда гордился моей выносливостью.

«Тебе обязательно нужно стать спортсменкой, малышка».

Так всегда говорил отец.

А потом его не стало.

Я смахиваю слезинку. Хватит раскисать! Нам повезло, что Лилит на момент смерти родителей уже исполнилось восемнадцать, иначе нас бы разделили, и мы никогда больше не увиделись бы.

Я выхожу из беседки и направляюсь в сторону сарая. Дядя Гарольд, не смотря на позднее время, все еще работает в теплице. Может взять перчатки и помочь ему с сорняками?

Войдя в теплое помещение, я дергаю за цепочку у двери, и свет озаряет деревянное строение. Подхватив серые перчатки с цветочным узором, я разворачиваюсь, чтобы пойти к теплице. Но внезапно какой-то шорох, доносящийся с другой стороны сарая, привлекает мое внимание.

Неслышно ступая по мягкой траве, я огибаю строение и замираю. На земле у куста спиреи сидит белый щенок.

– Привет, – я откладываю перчатки, и усаживаюсь на траву около маленького комочка шерсти.

– Ты такой красивый. Как тебя зовут? Откуда ты тут взялся?

Тяну руку и чешу щенка за ушком, отчего тот, прося о большем, плюхается на спину и подставляет моей руке розовое пузико.

– А ты ласковый. Такой милый малыш! – смеюсь, довольно почесывая шкодника. По саду разносится мой тихий смех. Мелкий тут же выворачивается и начинает облизывать мои пальцы.

– Прекрати, у меня грязные руки.

Убираю руки, пытаюсь избежать его прикосновений, но щенок, вертя головой, рычит и все же ловит меня за палец.

На душе становится теплее, и боль от потери близких незаметно отступает на второй план.

– Вот ты где, Арчи.

Голос незнакомца заставляет меня вздрогнуть. Поднимаю глаза, и взгляд упирается в чьи-то ноги, в светлых, изрядно выцветших джинсах.

При виде хозяина, щенок подпрыгивает на месте и начинает приветственно вилять хвостиком.

Парень наклоняется и чешет питомца за ушком.

– Как тебя зовут? – Взгляд скользит по моему лицу.

Я не могу разглядеть своего собеседника в темноте, но его красивый голос заставляет меня расслабиться.

– Катрин, но близкие зовут меня Кейт. – Протягиваю руку в приветственном жесте, но мое дружелюбие игнорируют нахально. Незнакомый парень поднимает щенка на руки, разворачивается и направляется в сторону соседского поместья.

– Очень милое имя.

Это было единственным, что он бросил, прежде чем скрыться.

Слезы обиды обожгли глаза. Снова я осталась одна!

Лилит и Синтия почти всё время проводят вдвоём, практически не общаясь со мной.

Подругам неинтересно сидеть с малолеткой, ведь мне только недавно исполнилось тринадцать. Еще не тот возраст, в котором можно было с ними гулять.

Других друзей у меня нет.

Дядя Гарольд упоминал, что в поместье по соседству гостит племянник хозяев, но я никогда его не видела.

Вероятнее всего, это был именно он.

Как я могла так ошибиться в человеке? Его тон показался мне довольно дружелюбным.

Ну, ничего, пусть валит к себе! Мне нет дела до каких-то невоспитанных грубиянов!

Поднимаюсь с земли, отряхивая колени, и направляюсь в сторону дома. Сорняки напрочь забыты.

Даже если этот тип сунется в наше поместье снова, я буду его игнорировать, как он только что поступил со мной!

Глава 4 Майкл Наши дни

– Я не поеду с тобой. Лучше поймаю такси. – У этой сучки хватает наглости отвернуться со скучающим видом. Будто это не она стоит тут в одиночестве на темной улице.

Цежу сквозь зубы ругательства. Что за упрямство?! Сколько можно вести себя как стерва?

Вырядилась, видимо, на панель.

Глушу двигатель и выхожу из машины.

– Где же твой дружок? Неужели опять принимает экзамен? Или может зачет? Ах нет, постой, а может ему отсасывает какая-нибудь студентка-практикантка?

Кейт резко разворачивается, волосы хлещут её по лицу. В глазах полыхает ярость.

– Заткнись! Не суди людей по себе. Если ты не пропускаешь ни одной юбки, это не значит, что Стив ведет себя так же.

Инстинктивно шагаю на нее, мечтая придушить, но она, будто читает мои мысли и отступает.

– Не приближайся ко мне.

Вскидываю брови.

– Я несколько не удивлен, что твой жених не пришел. Ему досталась чертова принцесса-недотрога. Ты хотя бы целовалась с ним по-настоящему?

Кейт отводит глаза в сторону, затем быстро отвечает.

– Если я не прыгаю мужикам на шею при встрече, это не значит, что я недотрога. Представь себе: так себя ведут *нормальные* девушки.

– Откуда ты знаешь, как они себя ведут? Ты не из их числа.

Кейт закатывает глаза и разворачивается, чтобы уйти.

Догоняю ее и шагаю рядом. Зачем-то.

– Куда направляешься?

– Не твоё дело.

– Но на улице ночь, куча всяких типов только и ждут, чтобы загнать в угол какую-нибудь малолетку. Хотя о чем я, это им надо бояться. Пошли. – Хватаю ее за руку, но Кейт в панике отдергивает запястье.

– Я не сяду в твою машину.

– И пойдёшь в бар пешком? Представляю, как Лилит обрадуется, когда её сестра заявится под утро.

Кейт застывает, будто взвешивает все «за» и «против» и отводит глаза, сдаваясь.

– Ладно. Но держи свои руки при себе. – С этими словами Кейт разворачивается и направляется к моей бмв.

Сколько девочек мечтали покататься на этой тачке, а эту сучку приходится едва ли не за волосы волочить в машину. Мое самолюбие задето. Я раздраженно смотрю вслед этой бестии. Юбка колышется в такт шагам. Слишком короткая, по моему мнению. Будь подобная на ком-нибудь другом, я бы с удовольствием задрал её и хорошенько ... проверил, что она скрывает. Но только не на *ней*. Надо же было появиться такому отродью! А еще сестра Лилит...

Не верится, что две девушки могут быть настолько похожи и так отличаться. В моем присутствии Кейт постоянно сыпет ругательствами, либо вообще меня игнорирует. Я никак не могу привыкнуть к смене её настроений.

Черт меня дернул остановиться около неё!

Но она стояла на тротуаре такая одинокая и беззащитная. Стоп! Что я несу? Эта фурия сама, кого хочешь, обидит! Уж что-что, а защита ей не нужна.

– Руки прочь от магнитолы! – Ору ей, когда слышу, что она выключила мой трек, едва сев в машину.

Падаю на водительское, делаю вдох, и легкие наполняются ароматом ее духов. На улице они не выделялись так сильно, а тут в замкнутом помещении сладость ее пудрового армата ударяет в голову, как дурман ядовитого плюща, отыгранного Умой Турман в фильме про Бетмена. И меня непроизвольно ведет. Ловлю себя на мысли, что мне нравится этот аромат, но тут же раздражаюсь от этого.

Тишина темного салона давит, кажется какой-то неправильной, и я сдаюсь.

Ладно, черт с ней!

– Только недолго, – включаю магнитолу и предоставляю этой бестии карт-бланш на выбор музыки.

Она пренебрежительно фыркает, но уже через секунду сосредотачивает свое внимание на поиске радиостанций. Натывается на песню группы Linkin Park, прибавляет звук, закрывает глаза и откидывается на сиденье. Салон наполняется голосом Честера Беннингтона.

Кейт уверена, что я ненавижу рок, наверняка поэтому включила эту композицию, назло мне. И это показательная удовлетворенность мелодией говорит сама за себя. Но сестра Лилит не знает, что это моя любимая группа, и говорить ей об этом я не собираюсь. Еще чего! Она немедленно выключит назло мне. Она вообще много чего делает назло мне. И не я один заметил это...

Звук музыки прерывается входящим звонком. Телефон подключен к громкой связи, и прежде чем ответить, я бросаю короткий взгляд на принцессу-недотрогу и делаю ей знак молчать.

– Ну что, все-таки решил поехать? – Халк пытается перекричать звук грохочущей в клубе музыки.

– Ты же меня знаешь. Жди, скоро буду. – Отвечаю и тут же кладу трубку, пока эта бестия себя не выдала.

– Тебя заждались? – С того момента, как мы сели в машину, Кейт впервые заговаривает.

– Если Лилит узнает, что я тебя подвез, она свернет шею нам обоим. Предлагаю не палиться. Давай я подвезу тебя, ты войдешь, а позже в клуб зайду я.

– Что, боишься, что моя сестричка оторвет твои драгоценные яйца? – Лицо Кейт просияло, будто ей только что предложили сделать это самой.

Ей обязательно все портить?

– Просто не хочу расстраивать Лилит в день рождения. Ну, так, что?

Кейт закатывает глаза.

– Ладно, я не проговорюсь ей. Сделаю, как ты сказал. Но при условии, что ты заткнешься. – Бестия тянется к магнитоле и прибавляет громкость.

Остаток пути мы проводим в молчании.

Подъехав к клубу, я притормаживаю у тротуара и поворачиваюсь к своей спутнице. Кейт не сказав ни слова покидает мою тачку, на последок смачно хлопнув дверью. Я чертыхаюсь ей вслед, сверля покачивающуюся юбочку злым взглядом. Та приближается к дверям клуба и не замечает, что с нее не сводит глаз еще одна особа.

Присцилла видимо тоже решила сегодня потусоваться именно в этом клубе, и как назло, она видела, кого я подвез. И если она растреплет об этом, слух дойдет до Лилит, и мне не сносить тех самых яиц, как и предрекала Кейт.

Стискаю зубы и мысленно молюсь, чтобы все обошлось. Не хочется расстраивать подругу в день ее рождения. Лилит мне все равно, что сестра, она дорога мне, и портить ее настроение в мои планы не входило. Поэтому решаю подстраховаться и подъезжаю к цветочному неподалеку. Букет порадует любую девушку, даже ту, что решила посвятить жизнь мужской профессии.

Паркуюсь около магазина, все еще ощущая пудровый аромат духов Кейт, и торопливо выхожу из машины, чтобы избавиться от наваждения.

Покупаю огромную охапку ярко-красных роз, укладываю цветы на заднее сиденье и возвращаюсь к клубу. На крыльце Лилит суетливо кому-то набирает по мобиле, и я замечаю, ее нервозность. Нехорошее предчувствие закрадывается в душу.

– Все в порядке? – выхожу из тачки, хмурясь.

Лилит вскидывает голову и тут же возвращается к своему занятию.

– Не могу дозвониться до Кейт. Разговаривала с ней примерно сорок минут назад, она хотела заказать такси, но её до сих пор нет.

И куда эта чертова баба запропастилась?

– Ты уверена, что не разминулась с ней в клубе?

– Я не настолько пьяна, чтобы пропустить появление сестры, – красноречиво меня осаживает, а потом мы оба переглядываемся, услышав истеричный вопль, донесшийся из коридора клуба.

Глава 5 Кейт Восемь лет назад.

Эдна крутится у плиты, как заведённая. Она одета в простое льняное платье и цветастый фартук, контрастирующий с цветом её волос.

Вхожу на кухню и чувствую умопомрачительный аромат свежей выпечки.

– Малышка, проходи, я испекла пирожки с яблоком и корицей. Ешь скорее, пока не остыли. – Мягкий голос разливается по кухне, как лучи утреннего солнца.

На сердце мгновенно теплеет.

– Сегодня что, чья-то свадьба? Куда столько блюд? – оглядываю ломящийся от закусок стол, сглатываю слюну, мечтая украсть с тарелки вкусенькое.

– Сегодня за ужином к нам присоединятся соседи. – Эдна отмахивается, продолжая порхать, как бабочка у клумбы с цветами. – Ты возможно помнишь, Гарольд упоминал о них. Кстати, у них сейчас гостит племянник, он немного старше тебя но, возможно вы подружитесь.

При упоминании о соседях мое настроение мгновенно портится. Я с содроганием вспоминаю вчерашнюю встречу. Тот самый племянник повел себя как невоспитанный урод. И видется с ним сегодня – последнее, чего бы мне хотелось.

– А можно я не пойду на ужин? – удрученно произношу.

Эдна оборачивается, участливо глядя мне в глаза.

– Что ты такое говоришь?

– Я уже познакомилась с их племянником, а он повел себя, как последний козёл.

В глазах Эдны появляется озорной огонёк, когда она слышит ругательное слово, сорвавшееся с моих губ. Она убавляет газ на плите и усаживается напротив меня за стол. Тянет руку и цепляет мою кисть, матерински сжимая ее.

– Дай ему еще один шанс. А если он вновь поведет себя некрасиво, просто не общайся с ним.

Я решительно киваю, встретившись с Эдной взглядами.

– Если он снова будет груб, я просто не буду обращать на него внимание, будто он стул или какой-нибудь... чайник!

Эдна сжимает губы, пряча улыбку, но в ее глазах отчетливо виден насмешливый блеск.

– Предлагаю тебе выбрать лучший наряд и подготовиться к сегодняшней встрече!

– Спасибо! – Я хватаю с тарелки самый румяный пирожок, вскакиваю из-за стола и торопливо целую женщину в щеку.

Целый день я готовлюсь к встрече с нахалом, примеряю свои сарафанчики, но не для того, чтобы понравиться ему, а для того, чтобы показать: его грубость для меня ничего не значила. Я выше всего этого. И я не буду тратить время на обиды.

Оглядываю себя в зеркале, остаюсь довольна. Ярко-голубой сарафан оттеняет цвет глаз, рукава-резиночки оставляют плечи изящно открытыми. Талия кажется тоньше из-за облегающего верха и юбки-солнца. Распускаю волосы, слегка подкрашиваю ресницы, стараясь не переборщить с косметикой. Нельзя, чтобы он подумал, что я слишком старалась.

Улыбаюсь своему отражению в зеркале.

Теперь пусть только посмеет обидеть меня. Я ему покажу!

Трель дверного звонка заставляет мое сердце замереть, но я усилием воли принуждаю себя оставаться спокойной, пока дядя Гарольд приветствует гостей. Слышу их разговоры, доносящиеся снизу, и с любопытством затаихаю у вершины лестницы. Я чувствую себя королевой бала: мои подданные ожидают внизу, с любопытством поглядывая вверх. Я начинаю спускаться. Голова высоко поднята, рука едва касается перилл. Ножки изящно перебирают ступени, обтянутые коричневым ковром.

Едва дойдя до последней из них, я замираю. Ноги прирастают к полу, не давая сделать и шага. Я ожидала, что встреча с нахалом будет волнующей, но не думала, что настолько.

– Здравствуйте! – произношу, взволнованно обращаясь к собравшимся.

Парень стоит в паре метров от меня и стоит мне громко поздороваться, медленно оборачивается. Нахальный взгляд карих глаз проходится по мне, словно лазер: от каштановой макушки, до пальчиков ног, обутых в изящные серебристые сандалии.

Вероятно, увиденное ему нравится, потому что он улыбается и вдруг совершенно неожиданно подмигивает мне.

Мне стоило больших трудов не улыбнуться в ответ. Но внутренности будто кипятком обжигает: настолько его улыбка красива и притягательна. Тогда в саду я видела лишь его силуэт, но теперь при свете дня могу рассмотреть нахала хорошенько. И с ноткой разочарования и даже досады я понимаю, что он очень красив. Даже слишком красив. Ну почему такие нахалы и негодяи всегда выглядят как суперзвезды?

Черные волосы, не темно-русые, а именно черные, как крыло у ворона, в легком беспорядке. Возможно их растрепал ветер, или сам хозяин запустил в них руку накануне. Глубокие и пронизательные карие глаза светятся лукавством и пристально изучают меня, пока я рассматриваю нашего гостя. Эти глаза обрамлены самыми черными как смоль ресницами и увенчаны такими же черными бровями. Такого выразительного и даже пронзительного взгляда мне не доводилось видеть раньше и это немного пугает.

Сегодня, по случаю званого ужина, нахал приоделся: светло-серые брюки и белая рубашка с закатанными до локтя рукавами, удивительно ему идут. Они оттеняют его шоколадный загар, который он видимо приобрел здесь, на побережье.

Задержавшись взглядом на госте чуть дольше положенного, я смущаюсь, поняв, что выдала своё волнение.

Парень пришел не один, а в сопровождении своих родственников, а я даже не взглянула на них.

Исправляюсь. Перевожу глаза в сторону и улыбаюсь наконец. Высокий темноволосый мужчина, как две капли похожий на нахала, и полноватая смуглолицая женщина приветливо мне кивают, предусмотрительно не замечая той заминки. Эта тройка явно имеет итальянские корни, все трое являют собой весьма интригующее зрелище.

– Детка, познакомься, это наши соседи: Антонио и Адриана, а этот молодой человек их племянник – Джакомо. – Дядя переводит взгляд на меня. – А это – наша малышка Катрин.

Парень протягивает руку и заговаривает своим проникновенным голосом.

– Очень приятно познакомиться, сеньорита Катрин. Друзья зовут меня Джек, я полагаю такое имя привычнее в этих краях.

Я украдкой провожу повлажневшими ладошками о край юбки и отвечаю на его рукопожатие. Кончики пальцев приятно покалывает, когда их касается крепкая рука.

– Идемте к столу, ужин уже давно готов, – Эдна приглашает всех в столовую, и мы охотно перемещаемся из гостиной.

Ужин развеивает все мои опасения. Парень ведет себя прекрасно, он умело поддерживает разговор, периодически вовлекая в него и меня. Соседи оказываются милыми и довольно общительными людьми. Выясняется, что поместье они приобрели недавно и еще не успели всё тут обустроить. Они с удовольствием рассказывают о своей жизни в Италии и с интересом слушают увлекательные рассказы дяди Гарольда о кругосветном путешествии.

Лилит и Синтии нет за ужином, они в очередной раз уехали в город по делам, и я мысленно радуюсь такому повороту. Будь девочки здесь, Джек наверняка обращал бы на них больше внимания. Ведь парням нравятся девчонки постарше.

Когда ужин подходит к концу, итальянцы благодарят гостеприимных хозяев и предлагают снова встретиться, только уже в их поместье. Назначают дату ответного визита и отправляются домой.

Джек с присущей ему вежливостью и приветливостью приглашает пройтись. Я с радостью соглашаюсь.

Но едва мы выходим в сад и отрываемся от близких, мой спутник меняется до неузнаваемости. Его приветливое лицо становится непроницаемым, взгляд колючим.

– Я не хочу, чтобы ты приходила к нам в гости. – Без предисловий выпаливает.

Я спотыкаюсь и замираю, теряясь из-за такой трансформации.

Джек не смотрит на меня, кажется, он смотрит сквозь, будто сама мысль сфокусировать на мне взгляд ему противна.

– Ты мне не нравишься, и я не хочу, что такая малолетка, как ты, мешалась у меня под ногами. Если я когда-нибудь увижу тебя на нашей территории, сразу утоплю! Поняла меня?

Мне с трудом удается сдержать слезы. Ну и где моя хваленая выдержка? Я закусываю губу, чтобы не расплакаться и произношу глухо.

– Но почему ты так себя вёл за ужином?

– Не хотел портить вечер. А теперь извини, у меня есть дела поважнее.

С этими словами этот козел разворачивается и покидает наш сад, оставляя меня одну в колючем сумраке.

Глава 6 Кейт

Наши дни

Выхожу из машины Майкла и направляюсь к клубу. Решаю прежде зайти в туалет, чтобы проверить макияж, а уже потом идти поздравлять свою ненаглядную.

Интересно, что Лилит подарил Хэнк? Они не афишировали свои отношения, но только слепой не заметил бы взгляды, которыми обмениваются коллеги. Когда они находились в одной комнате, воздух буквально потрескивал от напряжения. Неудивительно, что в квартире, которую мы с сестрой купили, я живу практически одна. Сестра постоянно где-то пропадает, прикрываясь загруженностью на работе. Конечно, она ночует у Хэнка. Лилит никогда не научится достаточно хорошо врать, глядя мне в глаза.

– Отвали от него, поняла? – голос сбоку отвлекает меня от собственных мыслей, и я хмурясь поворачиваюсь к его источнику.

Стройная брюнетка злобно на меня тарашится, уперев руки в бока. Я хлопаю глазами, все еще не понимая, о ком она. Это что, студентка Стива? – эта мысль первой пронесется в голову, но я тут же ее отметаю. Стив никогда не купился бы на прелести этой особы. Весь ее облик так и кричит, что она предпочитает одноразовые связи, а Стив посчитал бы это вульгарностью.

– Ты мне? – спрашиваю, оглядываясь. Может, я что-то не так поняла, и она обращается к кому-то другому...

– Он мой, тебе ясно? – брюнетка не унимается.

– Ты вообще о ком? – я недоуменно сдвигаю брови.

– Я видела, как он тебя подвозил, так что не надо строить из себя недотрогу. Ты не в его вкусе. И не надо вешаться ему на шею, сучка! – эта больная делает шаг ко мне, явно нарываясь на драку. – Если тебе непонятно, может, выйдем?

Я с трудом подавляю улыбку. Эта баба думает, что я клеюсь к Майклу! Ха! Мне едва удается сдержать смех.

– Мне он не нужен, можешь забирать его себе, – великодушно отмахиваюсь, и отворачиваюсь обратно к зеркалу, но собеседница видимо принимает веселость в моем голосе за издевку.

Подлетает и взбесившись залепляет мне пощечину. От такой наглости я замираю, но лишь на секунду. Удовлетворенная особа видимо решила, что со мной покончено. Она разво-

рачивается, чтобы уйти, тем самым допуская ошибку. Хватаю ее за черные космы и дергаю на себя, роняя эту курву на пол. Седлаю эту сучку сверху и отвешиваю ей пощечины сродни той, что она влепила мне.

Стерва начинает орать, врезается ногтями в мои ноги в сетчатых колготках и полосует их царапинами от своих когтей. Я в бешенстве сжимаю руки в кулаки и ударяю ту по лицу.

Злость клокочет внутри, меня всю трясет, я готова повыдирать ей космы, или лучше выцарапать этой шмаре глаза.

Её вопль глушит, и внезапно мое тело взмывает в воздух, и я не сразу понимаю, что это чьи-то сильные руки подняли меня с брюнетки и отшвырнули в сторону.

– Какого хрена здесь происходит? – Майкл орет в бешенстве, глядя то на меня, то на ревушую на полу брюнетку.

Я злобно подлетаю к нему и толкаю в плечо.

– Не твоё дело, вали из женского туалета!

За спиной Майкла возникает моя сестрица, она грозно сверлит взглядом лежащую на полу девушку, потом ее глаза впиваются в меня.

– Кейт, может, объяснишь, что здесь произошло? – Лилит говорит спокойно, но я вижу, что она на грани.

Я делаю вдох, чтобы успокоиться, замечаю, что Майкл помогает своей пассии встать с пола и та, мгновенно воспользовавшись ситуацией, вцепляется в его торс.

– Я жду! – Лилит сверлит меня нетерпеливым взглядом.

– Я не хочу сейчас это обсуждать, – вздыхаю, намекая сестре, что не собираюсь болтать тут при этой сладкой парочке.

Майкл прострелил меня грозным взглядом.

– Никто никуда не уйдет, пока вы не объясните, что произошло.

Брюнетка вспоминает, что у нее тоже есть голос, и, оторвавшись от груди Майкла, обиженно надувает губы.

– Она напала на меня! – тычет в мою сторону пальцем. – Я всего лишь попросила её больше не ездить с тобой.

– *Не ездить с тобой?* – Лилит вскипела окончательно. – Какого хрена вы делали в одной машине?

Краска отлила от моего лица, я едва успела поймать понимающий взгляд Майкла, который тут же опустил свой взор на пол, признавая поражение.

– Твоя сестра ловила такси, я подбросил её до бара. Вот и вся история.

Лилит сердито цепляет меня за руку, бросает в Майкла последний пристальный взгляд и разворачивается, чтобы уйти из туалета.

– Поговорим потом!

Выходя, я с удовлетворением отмечаю, что на лице брюнетки начинает расплываться огромный фингал.

Как только мы оказываемся на улице, сестра с улыбкой меня обнимает, чем сбивает с толку.

– Я так тобой горжусь! Ты уделала эту сучку. Она пару раз клеилась к Хэнку. Я бы сама начистила ей рожу, но вижу, что ты неплохо справилась. – Она с любовью поправляет мои растрепавшиеся волосы. – Выглядишь круто, будто не ты только что дралась в туалете.

Я виновато оправдываюсь.

– Он просто меня подвез, не волнуйся, мы даже не разговаривали. – Понимаю, что она запрещает мне общаться с Майклом по объективным причинам. – В противном случае, я бы все еще стояла на тротуаре около дома, ловя такси.

Лилит вздыхает.

– Майкл мой друг, и люблю его. Но он сущий дьявол в отношении девушек. Нельзя, чтобы у вас что-то было, иначе после вашего расставания, мне придется выбирать, чью сторону занять, а я не хочу терять такого друга, как он.

Обнимаю сестру, а потом отрываюсь от нее и достаю из сумочки коробочку, обтянутую бархатом.

– Вот, держи. Прости, что так дерьмово начала поздравление в твой день рождения. – Протягиваю подарок сестре.

Лилит поднимает крышку, и улыбка озаряет её лицо. На подушечке покоится золотая цепочка с кулоном в виде половинки сердца.

– У меня есть такой же, так что мы вполне сойдем за счастливую парочку. – Подмигиваю сестре, и она улыбается в ответ.

– Прелесть, сможешь застегнуть? – Лилит поворачивается ко мне спиной, перебрасывая волосы на одно плечо, чтобы мне было удобнее справиться с застежкой.

Майкл выходит из клуба в обществе брюнетки. Парочка проходит мимо меня, и я невольно засматриваюсь на мудака. Я прекрасно понимаю, почему девушки по нему сохнут, надо признать – он ходячая секс-бомба. Темно-синий свитер обтягивает широкие плечи и подчеркивает узкую талию. Темные джинсы плотно сидят на крепкой, как орех, заднице. Узкие мужские бедра достаточно крепкие, чтобы не уступать развитой мускулатуре.

Облизываю внезапно пересохшие губы. Торопливо застегиваю цепочку на шее сестры.

Усадив брюнетку в машину, Майкл достает с заднего сиденья розы и, подойдя к сестре, протянул букет Лилит.

– Извини, но я вынужден уехать. С днем рождения тебя! Надеюсь, ты повеселишься от души. – Он целует именинницу в щеку и, мельком глянув на меня, разворачивается и шагает к машине. BMW рвет с места, словно гоночный болид.

– Н-да, ну и вечерок сегодня... – Лилит обнимает меня и тянет к клубу. – Давай оторвёмся!

Я изображаю на лице счастливую улыбку, хотя настроение испортилось вконец.

Майкл поехал утешать брюнетку. Как это мило!

Если бы я могла, я выцарапала бы им обоим глаза.

Вот же крашенная сука! Как она посмела клеиться к чужому мужику. Я имею в виду Хэнка, разумеется.

Все-таки мы с Лилит настоящие сестры!

Глава 7 Кейт Восемь лет назад.

Всю последующую неделю, я не выхожу за пределы поместья. Да и за пределы дома тоже. Не хочу случайно пересечься с Джеком.

Его слова обидели меня до глубины души, и я ненавижу его за это. Я так надеялась, что он нормальный. Что мы сможем общаться как друзья, и у меня наконец появится кто-то, с кем я смогу проводить вместе время.

Тетя Эдна замечает мое дурное настроение и пытается всячески меня поддержать в надежде, что я почувствую себя лучше. Но я не хочу обсуждать с ней нового соседа, поэтому любые попытки поговорить перевожу в шутку или меняю тему.

– Малышка, сегодня такой чудный день, сходи на пляж, развейся. Сколько можно сидеть взаперти?

Я выглядываю в окно. День и правда чудесный. Голубое небо такое чистое, что кажется от облаков его протер уборщик. Солнце ярко сияет, заигрывая с поющими птичками. Лето во всей его красе так и манит отправиться на прогулку. Но там ходит он...

– Мне бы не хотелось обгореть. – Пытаюсь увильнуть, но Эдну не так-то просто обвести вокруг пальца. Она мудрая женщина.

– Если ты переживаешь, из-за нашего соседа, то не стоит. Он уехал сегодня утром...

– Ты серьезно? – Выпаливаю, но тут же спохватываюсь и равнодушно отмахиваюсь. – Но мне нет до этого дела.

– Ну что ж, в таком случае, пойду готовить ужин, – Эдна жмет плечами и, подавляя улыбку, выходит из комнаты.

А я невольно задумываюсь. Куда мог поехать мой новый сосед? В глубине души, мне становится грустно, что больше не увижу его, но я тут же мысленно даю себе подзатыльник. Ты серьезно хочешь его увидеть? После всего, что он натворил?

Глупая.

Решаю, что Эдна права. Терять время, просиживая в четырех стенах, в такую чудесную погоду – кощунство! Натягиваю красный купальник монокини, скидываю в пляжную сумку полотенце, крем для загара и кепку и отправляюсь на пляж.

Несколько счастливых часов я провожу на пляже.купаюсь, загораю, снова купаюсь. Тревоги и дурные мысли отходят на второй план, и я чувствую себя лучше.

Утомленная духотой решаю отправиться домой, чтобы выпить домашний лимонад и немного отдохнуть, но вдруг со стороны воды слышу лай. Оглядываюсь, и замечаю над водной гладью белокурую голову Арчи.

Он сейчас утонет!

Паника стягивает горло канатом. Сердце начинает колотиться как отбойник. Я отшвыриваю пляжную сумку и стремглав бросаюсь в воду. Плыву, мышцы руки уже горят от напряжения, но я продолжаю грести, не останавливаясь.

– Арчи! Арчи! – кричу ему, в надежде, что он откликнется и поплывет ко мне, но голова пса все дальше от меня. А силы постепенно кончаются. Ложусь на спину, чтобы немного перевести дыхание. Несколько секунд позволяю волнам мерно покачивать меня, а потом вновь оглядываюсь.

– Арчи! – кричу, но щенка нигде не видно. Неужели он утонул?

Дрожу, меня захлестывает паника. Щенок же был в воде, я точно видела! Но где он сейчас? От мысли, что он мог пойти ко дну, слезы подступают к глазам.

Потратив еще около минуты на тщетные попытки обнаружить пса, я досадливо разворачиваюсь и решаю плыть к берегу. Истерзанные мышцы горят, легкие в огне, но я решительно гребу, мечтая поскорее оказаться на берегу.

Но внезапно ногу сводит, выкручивает, будто ее затащило в мясорубку. Боль адская, я вскрикиваю и мгновенно ухожу под воду.

Паника захлестывает меня, я бью руками по водной глади, на несколько секунд вынырываю, но не могу удержаться на поверхности дольше. Снова пропадаю под воду, тело будто свинцом налитое тянет ко дну.

Кричу. Зову на помощь. Бьюсь на поверхности воды что есть сил, но постепенно толща воды поглощает меня. Она неумолимо смыкается над головой, как купол. И последняя мысль, которая озаряет мой воспаленный разум:

«Неужели это конец?»

Я не дышу, сколько могу, а потом организм берет своё, и я чувствую, как легкие начинают гореть огнем. Сознание растворяется, и меня окутывает мрак.

Меня сейчас вырвет!

Резко поворачиваю голову на бок и закашливаюсь. Из рта выливается целая прорва соленой воды. Легкие горят. Перед глазами все плывет, и первое время кажется, что я во сне. И, судя по всему, у меня галлюцинации.

– Катрин, очнись! – он снова мерещится мне. Такой красивый и сердитый. Он озабоченно заглядывает мне в лицо и зовет меня по имени.

– Катрин! – Джек с силой давит на мою грудь, и я даже не могу скинуть с себя его руки. Получается лишь распахнуть глаза и беспомощно оглядеться.

– Слава Богу! – он выдыхает и опускается на горячий песок рядом со мной, заслоня собой солнце. На нем белая рубашка, насквозь пропитанная водой и черные брюки. Одежда облепила его тело, и я могу рассмотреть под тканью на его торсе татуировки. А родители позволяют ему делать их в таком возрасте? Ему ведь явно нет еще и восемнадцати.

– Где я? – привстаю на локтях, оглядываясь. Джек только что спас меня. Но откуда он оказался в имении Фордов?

– Там, где тебя быть не должно, – колючий ответ возвращает меня на землю. Я понимаю, что места мне и правда не знакомы, скорее всего в погоне за Арчи я уплыла далеко от того пляжа, где расположено имение дяди Гарольда. Ежусь.

Джек встает на ноги и протягивает руку, чтобы помочь мне подняться. Я высокомерно отворачиваюсь и делаю попытку подняться без его помощи, но тут же вскрикиваю и падаю обратно на песок.

Ногу пронзает боль, и я беспомощно всхлипываю.

Отворачиваюсь. Какое же это унижение! Плакать при этом невыносимом типе.

– Сейчас немного передохну и уйду с вашей земли. – Огрызаюсь, не глядя на Джека. Он присаживается около меня и негромко спрашивает.

– Где болит?

Молчу, не понимая, почему он не уберется отсюда к чертям.

Джек притрагивается к моей икре, и я вскрикиваю. Ногу словно пронзает током. Мне хочется отодвинуться, но умелые пальцы начинают плавно разминать одеревеневшие мышцы. Я с трудом сдерживаю стон боли. Мне кажется, что моя нога превратилась в бетон, а Джек своими прикосновениями рассыпает её в крошки.

Через некоторое время боль отступает...

Я аккуратно шевелю ступней и понимаю, что все прошло.

Облегченно вздыхаю, поднимаюсь наконец на ноги и пытаюсь сориентироваться. Кажется, я сейчас нахожусь к востоку от имения Фордов. Значит, надо двигаться в ту сторону.

Поворачиваюсь и прихрамывая делаю шаг. На мое предплечье ложится крепкая ладонь.

– Я провожу тебя. – Спокойный голос Джека выводит меня из себя. Я в ярости сбрасываю его руку.

– Не смей прикасаться ко мне, ясно? Я не твоя игрушка. То ты мил со мной, то оскорбляешь, как только вздумается. Всё! С меня хватит!

Разворачиваюсь и прибавляю шаг, песок фонтанчиками взрывается под моими пятками, так быстро я шагаю прочь.

– Я всего лишь хотел помочь тебе...

Я не оборачиваюсь. Шагаю, пока не покидаю чужую землю.

Глава 8 Майкл

Наши дни.

Конференц-зал полон. Все агенты, освобожденные от заданий, в сборе. Милтон, наш босс, закатав рукава своей белой рубашки, наклоняется над столом, разглядывая что-то на планшете.

– Похищения были зафиксированы здесь, здесь и здесь.– Он указывает пальцами на карту, и на экране проектора высвечивается рельеф местности. – Жертвы, как правило, молодые особы, в возрасте от восемнадцати, до тридцати. Броская внешность, хорошая фигура. Это все, что объединяет похищенных девушек.

– Но кто за всем этим стоит?

– Мы пока не можем знать наверняка. Но есть догадки, что девушек воруют и увозят из страны. Торговля секс-рабынями весьма распространённое явление в наши дни. Большинство свидетелей утверждают, что жертв садят в тонированный джип. Похищения происходят в темное время суток. Охотятся, как правило, за одиночными девушками.

Халк пристально смотрит в экран.

– Сколько уже похищено?

Милтон, поискав информацию на планшете, озвучивает цифру. Агенты затихают.

– Семьям девушек предъявлялись какие-либо требования с целью выкупа? – Подаю голос, хмуро глядя на шефа.

– Такой информации не поступало. Вероятнее всего, работает организованная преступная группировка. Камеры наружного видеонаблюдения, фиксирующие нападение, уловили одну интересную деталь. На тыльной стороне ладони похитителей есть татуировка. Знак весьма напоминает символику группировки Моретти. Роза. Итальянская мафия. Торговля живым товаром.

Милтон выпрямляется и проводит рукой по коротко стриженным волосам.

– Вот мы и подошли к сути дела. – Все головы, как по команде поворачиваются в его сторону. – Дон Карлос Моретти. Итальянский предприниматель. Владелец сети бутиков, меценат и примерный семьянин. С одной стороны. – Шеф проводит пальцем по планшету, и на экране высветилось изображение мужчины лет сорока, густые черные волосы, слегка тронутые седью. Нос с горбинкой, темно-карие глаза.

– Другая его сущность гораздо более неприятная. Моретти выбрал для себя весьма специфическое развлечение. Так поговаривают в высших кругах. Он устраивает аукцион девственности. За девушку он получает от одного до нескольких десятков миллионов долларов.

Кто-то из агентов присвистнул. Остальные зашептались. Начальник сдвинул брови.

– Нам надо как можно скорее все выяснить и пресечь деятельность картеля. В противном случае, похищения продолжатся и неизвестно, сколько еще девушек попадут в рабство.

– Кто-то из агентов уже внедрился в группировку? – Лилит обращается к Милтону, озабоченно глядя на изображение на экране.

– Наши ребята уже работают в этом направлении. Но нам всем необходимо мобилизоваться, так как количество похищений резко возросло за последний месяц. Сейчас ваша задача наблюдать и быть начеку.

Раздается звонок сотового, и Милтон, извинившись, покидает зал.

– Каким нужно быть человеком, чтобы продавать людей? – Халк бормочет эту фразу, глядя в пространство. Он кажется хмурым и задумчивым.

В помещение возвращается взволнованный начальник.

– На сегодня всё. Дату нового совещания сообщу дополнительно. А теперь прошу меня извинить. – Он скрывается в своем кабинете, агенты, находящиеся в зале поднимаются со своих мест и движутся к выходу.

– Какие планы на вечер? – Обращаюсь к Халку, двигаясь по коридору в сторону лифта.

– Посмотрю матч, потом завалюсь спать. Завтра трудный день.

– Ребята, – нас окликает Лилит. Она кивает в сторону подсобки, и мы, не сговариваясь, шагаем за подругой. Оказавшись в темном помещении, мы закрываемся и затихаем.

– В чем дело? – спрашиваю напряженно.

Со дня рождения Лилит прошло уже две недели, и я боялся, что она вытрясет из меня все мозги за то, что посмел приблизиться к Кейт. И все это время я избегал общения с ней, стараясь не провоцировать конфликт. И сейчас не могу сдержать любопытства.

– Меня отправляют на задание. Завтра утром я вылетаю. Надо будет посетить пару званных вечеров, и разузнать, кто о чем болтает, сидя за ужином, – Лилит отвечает.

Халк смачно матерится.

– Будь осторожна. И предупреди Кейт, чтобы не разгуливала одна по городу, – говорю хмуро.

– Собственно, поэтому я вас и позвала сюда. – Она вздыхает и продолжает. – Сестра останется одна в городе. Синтия не в счет. Я прошу вас приглядеть за ней.

Лилит поворачивается ко мне.

– Держи себя в руках. Никаких заигрываний, ясно?

Я поднимаю руки в знак капитуляции.

– Ты же знаешь, я не стану этого делать. Детка, тебе давно пора понять, что твоя сестра сама избегает меня. Стоит мне приблизиться, она убегает, как ошпаренная.

Хэнк перебивает меня.

– Не волнуйся, я присмотрю за ними обоими. Как долго ты пробудешь в отъезде?

– Примерно неделю. Может чуть больше. Как только смогу я свяжусь с вами. Мне пора. Надо успеть собраться.

Договорившись обо всем, мы втроем покидаем подсобку.

Позже, сидя за рулем своей тачки я размышляю.

Почему Лилит попросила нас приглядеть за сестрой? Она могла обратиться только к Халку, но не стала. Возможно, она, все же, доверяет мне, раз обратилась за помощью.

Но почему её взбалмошная сестра шарахается от меня, как от огня? Я часто замечал, стоит мне приблизиться, Кейт отступает. Буквально отскакивает от меня как от прокаженного. Будто боится, что я сделаю с ней что-то плохое.

Я никогда не бил девушек, тем более не собираюсь делать это впредь. И уж точно никогда не насиловал никого из них.

Откуда в её глазах этот страх? Почему она ведет себя так, будто я подверг её насилию когда-то... При следующей встрече я первым делом это выясню.

Глава 9 Кейт Семь лет назад.

Теплица наполнена ароматом рыхлой земли и свежести. Я ползаю на коленях, делая неглубокие лунки, Эдна втыкает в каждую из них луковичку проросшего тюльпана.

– Я так рада, что ты приехала нас навестить. Нам так не хватает тебя, пока идет учебный год.

Она устало присаживается на пятки и смахивает со лба рыжую прядь тыльной стороной ладони. Теперь на ее лбу красуется земляной след. Я с улыбкой указываю Эдне на эту оплошность.

– Я тоже скучала по вас с Гарольдом. Скорее всего, это последний год, когда я могу спокойно приезжать к вам, чтобы погостить. Дальше у меня начнется подготовка к поступлению в колледж, я планировала записаться на курсы иностранного. Чтобы не перегружать себя во время занятий, придется выкроить часть летних каникул для этих целей.

– Знай, что мы всегда будем ждать вас с сестрой. Приезжайте в любое время.

Я благодарно улыбаюсь хозяйке дома, и мы снова погружаемся в работу.

Интересно, а Джек приехал?

Я целый год думала о нем. После того случая, когда он спас меня мы не виделись. Мы с Лилит уехали в город почти сразу, ведь каникулы подошли к концу.

Как он теперь выглядит? Сильно ли изменился?

– Ты знаешь, Джек приходил к нам на ужин на днях... – Словно прочитав мои мысли, Эдна заговаривает. – Со своими дядей и тетей, разумеется. Пока Гарольд показывал гостям сад, мы остались с ним вдвоём, и он спрашивал о тебе.

Сердце замирает и больно сжимается в груди. Я стараюсь не выдать своего волнения. Он помнит меня! Он не забыл! Мне с трудом удастся сохранить невозмутимый вид.

– Это тот парень, что жил по соседству?

Эдна прячет улыбку. Мне не удалось обмануть ее напускным равнодушием.

– Он самый. Знала бы ты, как он изменился! Даже и не скажешь, что ему всего семнадцать.

Я безразлично пожимаю плечами.

Я стараюсь скрыть, как меня взволновал этот разговор. Потом, когда я останусь одна, я еще раз подумаю о нем и вспомню каждую секунду нашей короткой встречи. И снова мысленно загляну в эти карие глаза.

Лилит и Синтия в этот раз решают взять меня с собой на танцы.

Мы одеваемся к вечеру и обсуждаем местный колорит.

– А вы видели нашего соседа? Когда я узнала, что живу с ним рядом, чуть не разрыдалась от счастья. К нему бы я с удовольствием зашла за солью, к примеру. – Синтия похотливо улыбается. – И, желательно, в одном белье.

– Ему всего семнадцать, не забывай об этом. – Лилит осатила ее одной фразой.

Неужели они обсуждают Джека?

– Но ты не можешь отрицать, что он горяч! Вот бы все мужики были хоть чуточку на него похожи, женщины всего мира стали бы счастливее.

Лилит закатывает глаза.

Синтия как всегда в своем репертуаре!

Я окидываю себя в зеркале пристальным взглядом. Джинсовая юбка, длиной до середины бедра, белая блузка с умопомрачительным вырезом. Её мне одолжила Лилит. Длинные рукава скрывают загорелые руки, но вертикальный вырез тянется от горла до самого пупка. Вдоль выреза шнуровка, которая не давая любопытным взглядам разглядеть слишком многого. Кофточка кричащая, но ведь я иду на танцы с сестрой и подругой, значит можно не бояться.

Картину дополняют белые босоножки на каблук.

Пожалуй, сегодня я выгляжу на все сто. Мне все еще не верится, что подруги решили все-таки взять меня с собой.

Конечно за прошедший год я тоже изменилась. У меня наконец появилась грудь, но это скорее повод стесняться, нежели гордиться ей. Она же просто огромная. Уж лучше бы ее не было совсем. Из-за нее на меня постоянно пялятся все мужики вокруг, и я чувствую себя инопланетянкой.

Я в тайне завидую сестре, у которой аккуратная двоечка, потому что на контрасте с моей полной тройкой она выглядит изящно и неброско. Ненавижу свое тело!

Оглядываюсь и понимаю, что подруги уже покинули комнату и зовут меня из гостиной. Торопливо за ними бегу.

Из-за жары танцы в клубе не проводят. Находчивые организаторы решили устроить дискотеку прямо на пляже. По периметру выставили колонки, поставили диджейский пульт, украсили импровизированный танцпол гирляндами.

Я оглядываю пляж и предвкушаю классный вечер.

То тут, то там толпятся подростки. Девчонки и парни болтают, смеются. Кто-то пьет пиво, принесенное с собой. Атмосфера побуждает расслабиться и получать удовольствие.

Где-то сбоку парни разожгли костер из валяющихся на пляже бревен, мы с девочками подходим ближе. Там на бревнах-лавочках сидят друзья Лилит и Синтии. Мы занимаем свободные места. Я расстегиваю босоножки, понимая, что обувать их было глупой идеей. Синтия поднимается, чтобы принести нам пива, и вскоре возвращается с каким-то знакомым парнем.

– Эй, Лил, ты тоже тут! – Он ударяет по ее ладони в приветственном жесте и переводит взгляд на меня. – А кто эта милая крошка?

– Это Кейт, моя сестра, держись от неё подальше Джим, иначе пожалеешь. – Лилит говорит шутя, но в ее словах отчетливо заметны стальные нотки.

Мне кажется, я покраснела до самых кончиков волос. Как сестра может так меня унижать? Да, я младше их, но ведь они взяли меня с собой для того, чтобы тусоваться, а не для того, чтобы отгонять от меня всех знакомых, будто я чумная...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.